

преступлением и глупостью, Молотов сказал, что он присоединяется к этой точке зрения и хочет подчеркнуть, что Мюнхен развязал руки Гитлеру и ускорил вступление Европы в войну. Особенно вредной была позиция Франции в период Мюнхена.

Бенеш согласился и сказал, что Чехословакия была столько лет верна Франции и в конце концов была предана ею...

*Публикуется по АВП СССР.
Копия.*

160

Запись беседы государственного министра Чехословакии Г. Рипки с послом СССР при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолловым, а также беседы президента Чехословакии Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым

Лондон

10 июня 1942 г.

4 июня 1942 г., в четверг, советский посланник Богомоллов сообщил, что у него есть для меня важное сообщение.

Советское правительство выступает за восстановление независимой сильной Чехословакии, а это значит, что СССР выступает за полное восстановление Чехословакии в тех границах, которые существовали до Мюнхена.

Я спросил Богомоллова, является ли это сообщение официальным, на это Богомоллов дал мне определенный ответ: «Да, это официальное сообщение для вашего правительства». Я сказал Богомоллову, что прошу его передать нашу благодарность и искреннюю признательность Советскому правительству за эту его столь определенную позицию.

Затем Богомоллов спросил, имеем ли мы такое же сообщение от правительства Великобритании. Я ответил, что пока еще не имеем, но надеемся, что так же быстро достигнем договоренности и с английским правительством.

Далее Богомоллов вновь вернулся к тому, что Советское правительство выступает категорически за восстановление Чехословакии в таком виде, какой она была до Мюнхена. При этом он говорил также о своем доверии к нашей политике, и что знает нас как нацию демократическую, и что ему не нужно убеждать меня в том, что Советское правительство никоим образом не вмешивается в наши внутренние дела и вмешиваться не будет. Кстати, оно не вмешивается также во внутренние дела других государств. Потом он сказал: «Конечно, вас удовлетворит позиция нашего правительства в вопросах о границах, но, по всей вероятности, у вас возникнут трудности с судетскими немцами, но это уже ваши дела».

Я ответил, что он поступает правильно, рассматривая этот вопрос в качестве нашего внутреннего дела, однако все же я надеюсь, что Советское правительство будет поддерживать нас в нашем стремлении, чтобы довести после войны количество немцев в нашей республике до минимума. Далее я разъяснил Богомоллову, что мы не рассматривали этот вопрос с узко национальных и националистических позиций, что мы хотим раз и навсегда избавиться от тех социальных слоев чешских немцев, которые всегда, начиная с прошлого столетия и вплоть до Гитлера, являлись носителями пангерманизма, что означает, что вся немецкая буржуазия, немецкая интеллигенция, значительная часть

националистически настроенных немецких крестьян, а также определенная категория поддавшихся влиянию нацизма рабочих должна быть выселена¹. Меня удивило, что Богомоллов со всем этим очень быстро согласился.

В конце разговора на эту тему он сказал, что и в этом вопросе мы можем быть полностью уверены в понимании и поддержке со стороны Советского правительства, но переговоры по всем этим вопросам мы сможем начать позднее, как только они приобретут остроту.

К этому сообщаю также из беседы, состоявшейся между президентом Э. Бенешем и Молотовым во вторник 9 июня 1942 г. в Лондоне².

Прежде всего господин президент поблагодарил Молотова за переданное Богомолловым сообщение по вопросу о наших домюнхенских границах и подчеркнул, что лишь Советы столь ясно и правильно эти вопросы понимают и формулируют. Молотов тут же снова подтвердил господину президенту сообщение и добавил, что СССР выступает за наши домюнхенские границы, так как он не может признать и принять ничего, что было бы связано с Мюнхеном и его последствиями. Молотов выразил удовлетворение, что тем самым сформулирована их ясная позиция по отношению к нам.

В понедельник, 8 июня 1942 г., в середине дня я посетил Богомоллова и выразил ему очень официально от имени президента и правительства сердечную благодарность и чувства радости за официальное сообщение Советского правительства о том, что оно выступает за восстановление Чехословакии в домюнхенских границах. Заодно я поблагодарил также и лично Богомоллова за оказанное им тесное и дружеское содействие в этом вопросе. Посол Богомоллов ответил мне на это, что с чехословацким правительством установлены столь дружеские, полные доверия отношения, что Советское правительство высоко ценит лояльную дружбу президента Бенеша и чехословацкого правительства. Он может заверить меня, что у него нет никаких сомнений в том, что мы сможем всегда обо всем дружески договориться.

Когда я спросил, можем ли мы получить столь чрезвычайно важное сообщение и в письменном виде, он ответил, что убежден, в том, что Советское правительство передаст такое сообщение, он надеется направить мне в ближайшие дни соответствующую ноту.

Губерт Рипка

*SUA, Praha, 1-50-21, s. 8—9.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Проект решения немецкого вопроса, возникший в начале 1942 г. у лондонского чехословацкого правительства, был в связи со сдержанной позицией Великобритании относительно умеренным. Лишь после покушения на Гейдриха и разгула фашистского террора против чешского народа в окружении Бенеша утвердилась концепция выселения немцев из Чехословакии. С этим постепенно выразили свое согласие правительства СССР, США и Великобритании: вопрос о выселении немцев с территории будущей ЧСР был одним из основных вопросов во время переговоров между Бенешем и представителями Заграничного руководства КПЧ в декабре 1943 г. Хотя коммунисты согласились с необходимостью последовательного решения этой проблемы, однако отвергали националистический подход буржуазной лондонской эмиграции и исходили из антифашистских, антигитлеровских позиций. Окончательное решение о переселении немцев было зафиксировано в статье 14 Декларации, принятой представителями СССР, США и Великобритании 2 августа 1945 г. на Потсдамской конференции.

² См. док. 159.